

Контракты как форма институционализации отношений между хозяйствующими субъектами

© 2013 Ваславская Ирина Юрьевна
доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт экономики Российской академии наук, г. Москва
E-mail: oet2004@yandex.ru

На основе теории систем, институциональной и неинституциональной теорий, анализа сущности и функций формальных и неформальных связей элементов экономической системы исследуются проблемы контрактов как форм институционализации отношений между хозяйствующими субъектами.

Ключевые слова: экономическая система, интеграция экономической деятельности, обмен, институт контракта, контрактные отношения, экономические агенты, интересы и потребности.

В рамках национальной экономической системы контракты рассматриваются как институционализированная форма отношений между хозяйствующими субъектами. Проблематика контрактных отношений связана с целой системой противоречий, присущих самой экономической системе. Именно от разрешения этих противоречий во многом зависит эффективность обменов, оформляемых контрактами.

Любая современная макроэкономическая система выступает в качестве целостности, предполагающей единый, взаимосвязанный и взаимозависимый процесс развития национального общества. При этом следует выделить системообразующую категорию, определяющую в каждый данный момент состояние и перспективы ее развития - это структурные взаимосвязи между хозяйствующими субъектами. Они опосредуют обмен результатами хозяйственной деятельности на любой стадии развития экономической системы, определяя особенности сложившихся в ее рамках связей в целом и в каждой из ее подсистем в отдельности. Неслучайно центральное место в характеристике систем теории отводят структуре, выражающей устойчивые, постоянно повторяющиеся взаимосвязи ее элементов. Их изменение предопределяет закономерности развития систем, трансформацию роли экономических агентов, включая государство, а также качественные превращения ее элементов и взаимосвязей между ними.

Основатель всеобщей организационной науки (тектологии) А.А. Богданов трактовал человеческую (как и экономическую) деятельность "от простейших до наиболее сложных ее форм" в качестве "организующего процесса", лежащего в основе формирования любой социальной системы¹. Как только ее самоорганизация (движение) перестает обеспечиваться генетическим при-

родным механизмом, начинается этап ее осуществления посредством коллективных (кооперативных) форм существования экономических агентов, т.е. через хозяйственные взаимосвязи, закрепляемые и оформляемые контрактами.

Категория системы выступает существенной и фундаментальной стороной состояния экономики как целостности, закономерности развития которой имеют в своей основе диалектическое единство таких пар явлений, как дифференцированность и интегрированность, централизация и децентрализация организации экономической деятельности. При этом структура системы выражает многообразие связей, предопределенных совокупностью горизонтальных и вертикальных взаимодействий ее элементов. А в качестве последних в экономических системах выступают три основных контрагента: домашние хозяйства, фирмы-производители и государство. В конечном итоге система становится выражением диалектического принципа всеобщей связи и взаимообусловленности, ибо последние с необходимостью предполагают интегрированность и дифференцированность целостности, предопределяющие противоречивое единство принципов централизма и децентрализма.

В данном контексте элементарный состав, представленный домохозяйствами, производящими компаниями и государством, является базисом для существования системы. Однако специфика ее заключается не столько в самих элементах, сколько в характере горизонтальных и вертикальных связей между ними, которые позволяют выделить структуру системы. Это положение по существу является основополагающим для исследования контрактов как формы институционализации отношений между хозяйствующими субъектами и их развития.

Таким образом, любая макроэкономика предстает в форме кооперационной системы, содер-

жанием которой выступают хозяйствующие субъекты, а структурой - товарный и нетоварный обмен. Внешне обмен проявляется в виде опосредованной (в рамках национальной экономики) и непосредственной (в рамках фирмы) кооперации. При этом, предполагая диалектическое единство и противоположность элементарных хозяйственных образований и экономических макросистем как целостностей, необходимо учитывать особенности взаимосвязей между ними. Такой подход позволяет при исследовании институциональных взаимосвязей между агентами контрактных отношений рассмотреть проблему совпадения (или несовпадения, а, может быть, и контрадикции) интересов хозяйствующих субъектов на микроуровне (домохозяйств и компаний) и института государства в рамках макроэкономики в целом. В результате возникает противоречие между формальными институтами, созданными государством и детерминирующими контрактные отношения в рамках законодательного и правового поля, и неформальными, внедренными и развиваемыми агентами в рамках горизонтальных отношений, и позволяющими им в более полной мере реализовать свои экономические интересы и потребности.

Совпадение интересов и потребностей экономических агентов - участников контрактных отношений, является объективным условием их оптимального функционирования в экономике и повышения эффекта от интегративных усилий, которые выражаются в структурообразующих горизонтальных и вертикальных взаимосвязях и их взаимообусловленности.

Возможность совмещения в системе интересов и потребностей, а также функций экономических агентов по таким параметрам, как цели, место и время, обосновал А.А. Богданов. Именно по таким параметрам происходит трансформация суммативной целостности экономики в органическую систему, которая усложняется по мере интеграции в нее множества дифференцированных элементов, функционально связанных между собой.

При таком совпадении мотиваций функционирования и векторов их самодвижения в рамках экономической системы формируется структурная основа совместимости (функциональных взаимосвязей) однопорядковых элементов (по горизонтали), т.е. домохозяйств и фирм (компаний-производителей), с одной стороны, и мироземных элементов с государством, поддерживающим целостность системы (по вертикали), - с другой². Одновременно возникает объективная необходимость появления механизма саморегуляции возникшей системы, который связан с институтом

государства, нацеленным на нейтрализацию дисфункциональных свойств ее элементов.

Необходимой принадлежностью форм организации экономической деятельности во взаимосвязях конкретных видов труда, сосуществующего в обществе, является обмен. Разделение труда обуславливает появление объективной необходимости в обмене его результатами, а кооперация генетически и функционально содержит в себе взаимодействие, обмен как форму своего существования. Применительно к целостности национального хозяйства формы структурных связей между участниками контрактных отношений опосредованы разделением (дифференциацией, специализацией) и кооперацией (интеграцией, объединением) экономической деятельности хозяйствующих субъектов, а обмен деятельностью и ее результатами между ними составляет ее "внутренний момент", т.е. является не чем иным, как структурой.

Таким образом, любая хозяйственная система может возникнуть и сохраниться, если свойства ее элементов соответствуют условиям ее сохранения (иначе нет ни части, ни целого). Экстремальность поведения хозяйственной целостности на макроуровне обуславливается ее функциональностью, т.е. свойством придавать целесообразное направление развитию макросистемы (организации экономической деятельности в обществе).

Под влиянием функционирования государства в качестве центрального агента экономической системы и созданных им формальных институтов изменение хозяйственных образований на микроуровне нацеливается на достижение максимальной экономии общественного труда (т.е. энергии как человеческой деятельности). Только в силу этого свойства функционирования национального хозяйства как целостности оказывается оптимальным, т.е. целесообразным. Именно на этой теоретической платформе следует рассматривать контракты как форму институционализации отношений между хозяйствующими субъектами. При этом нельзя не учитывать существенную разницу в отношениях между экономическими агентами и государством в связи с его статусом субъекта управления.

Обмен сопровождает любую человеческую деятельность, порождая взаимозависимости экономических агентов в связи со встречным движением материальных ценностей, как опосредованным, так и не опосредованным вполне материальными и денежными эквивалентами. Рассмотрение обмена в качестве базовой категории контрактных отношений дает представление о способах организации взаимодействия хозяйству-

ющих субъектов. При таком подходе, по мнению О. Уильямсона, приоритетной в исследовании становится сама потребность экономических агентов в коммуникации посредством обмена³, что объективно предполагает выбор формы институционализации хозяйственных отношений.

Существует прямая зависимость между степенью развития разделения и кооперации труда как формами экономической деятельности, с одной стороны, и интенсивностью обмена как их структурой - с другой. Действительно, разделение и кооперация экономической деятельности не могут осуществляться иначе, нежели посредством обмена, являясь исходным пунктом последнего. В то же время обмен выступает необходимым условием дифференциации и интеграции экономической деятельности, поскольку объединение сосуществующего труда невозможно вне связи друг с другом.

Итак, в рамках непосредственной кооперации, обусловленной единичным разделением труда, структуру элементарного производственного образования составляет непосредственный обмен деятельностью между производителями одной потребительной стоимости. Общественное же (общее и частное) разделение труда предполагает существование продукта как товара и является предпосылкой товарного обмена как структуры экономической деятельности в форме опосредованной кооперации в условиях рынка.

Предпосылкой динамики структуры в рамках непосредственной кооперации (на базе единичного разделения труда) выступает расширение опосредованного обмена между дифференцированными производителями в обществе (в условиях рынка). Верно и обратное утверждение: чем сложнее структура элементарного производственного образования, тем интенсивнее обмен в соответствующем образом дифференцированном и интегрированном рыночном хозяйстве.

Если дифференциация и интеграция экономической деятельности являются формами экономических целостностей, то обмен ее результатами формирует их структуру, выполняя при этом относительно самостоятельные общественные функции и имея собственные законы движения. В совокупности же эти категории представляют взаимосвязанные стороны единого процесса, именуемого совместной экономической деятельностью, формами которого выступают ее дифференциация и интеграция, а структурой - обмен ее результатами.

В рамках непосредственно кооперации (в рамках фирмы) на базе единичного разделения труда обмен выражается в технических взаимосвязях

различных видов труда и предстает как обмен живой (непосредственной) деятельности между работниками в рамках единого производственного процесса. Непосредственная кооперация не предполагает экономического обособления отдельных производителей, а взаимоотношения между участниками производства носят характер непосредственных взаимосвязей, присущих всякой интеграции экономической деятельности, и потому не оформляются контрактами.

Что же касается макроэкономики, то обмен результатами экономической деятельности обуславливается общим и частным разделением труда в экономической системе и возникшими на его основе рыночными отношениями (опосредованной кооперацией)⁴. Специфический социально-экономический характер такого обмена связан с присвоением результатов труда и выступает в форме обмена товарами (готовыми потребительными стоимостями) между экономически обособленными производственными целостностями. В этом случае обмен выступает одной из форм институционализации отношений между хозяйствующими субъектами.

Субъективный аспект выбора хозяйствующих субъектов рыночных или нерыночных контрактов для осуществления обмена результатами своей деятельности зависит от качества институциональной среды. Если она стабильна и планы экономического агента и последствия его реальных действий совпадают, то он будет вести себя как рационально действующий субъект в равновесной экономической системе.

Несовпадение планов и результатов действий предпринимателей ограничивает их рациональность, вызывает асимметрию, несбалансированность хозяйственного обмена, что предопределяет неравновесие структурных связей в национальной экономической системе. Это происходит в неадекватной институциональной среде, типичным примером которой, по образному выражению В. Полтеровича, является "институциональный вакуум", в частности как в России в 1990-х гг.

Институционализация обмена имеет фундаментальное значение для понимания процессов субъективизации экономики, поскольку институты, будучи созданными, в свою очередь, начинают оказывать определяющее воздействие на формирование межсубъектных мыслительных конструкций, обеспечивающих взаимопонимание между людьми. С помощью институтов реальные экономические процессы как бы перемещаются в субъективную плоскость их отражения непосредственными экономическими агентами. Эволюция неформальных правил напрямую свя-

зана с изменением образа мышления людей, с которого, по мнению Дж.К. Гэлбрейта⁵, и начинается действительная трансформация. С этой точки зрения, изменение восприятия и новое понимание условий и результатов обмена экономическими агентами являются неотъемлемой частью любого изменения в институциональном его обеспечении.

С точки зрения элементов, составляющих институт контракта, следует рассматривать в качестве основных участников обмена результатами деятельности экономических агентов с ограниченной рациональностью. Это означает, что их планы и действия, как правило, не совпадают. Причем они расходятся тем более, чем более неопределенной становится перспектива результативности (благополучного исхода) сделок в экономике.

В качестве причины дифференциации планов и действий экономических агентов выступает неопределенная внешняя среда хозяйствования. Чем более неопределенной становится перспектива благополучного завершения сделок, тем более расходятся знания субъектов о внешней среде и их реальные поступки, и наоборот. Понятие “неопределенности” связано с поведением рационально неосведомленного индивида, соотношенным во времени. Другими словами, принцип ограниченной рациональности экономического субъекта вызван к жизни неопределенностью внешних условий хозяйствования, при которой возникает неполнота информации и неадекватное знание участника о внешней среде.

Подход к трактовке поведения субъекта, по Г. Саймону, строится не в соответствии с принципом оптимизации (*optimizing*), а в соответствии с принципом “удовлетворительности” (*satisfying*⁶ - достижения первого приемлемого решения). По О. Уильямсону, в условиях неопределенности экономические агенты с ограниченной осведомленностью не могут охватить и обработать весь информационный спектр, поэтому для осуществления сделок купли-продажи они нуждаются в институционализации обмена, позволяющей реализовать принцип удовлетворительности.

Другими словами, экономические агенты вынуждены намеренно организовывать (институционализировать) обмен таким образом, чтобы ограничить всю имеющуюся информацию только самой необходимой, дабы сделать знания о реальной действительности более адекватными и сблизить свои планы и конкретные действия. Институционализация при этом предполагает фиксирование правил и процедур⁷ субъектами - участниками обмена, которые в будущем позволят и количественно сэкономить на издержках по координации взаимных действий.

Институты превращаются в средство обеспечения долгосрочных контрактов в условиях неопределенности с переносом акцентов на процессы коммуникации и взаимодействия. С целью адаптации к новым условиям хозяйствования субъекты намеренно сужают наборы альтернатив, ограничивая тем самым для себя множество возможных событий. По мнению Д. Норта, именно “институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь”⁸ и сближая тем самым разрабатываемые планы экономических агентов и их действия.

Сущность института контракта проявляется в определении содержания института по Д. Норту: “институт - это созданные человеком ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие”⁹ или “правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и формы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми”¹⁰, а также “формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действительности ограничений”¹¹.

В соответствии с первым определением очевидна связь между институтом контракта и организацией, поскольку последняя имеет отношение к постоянно меняющейся во времени структуре системы. Что же касается двух других из вышеперечисленных определений, то они акцентируют внимание не только и не столько на продуктивности, сознательности разработанных правил заключения и реализации контрактов, сколько на неформальности, спонтанности, децентрализованности, как непредвиденных и, следовательно, непреднамеренных результатах взаимодействия их участников. Именно поэтому институт контракта, как, собственно, и любой другой, не может претерпевать революционные изменения, к которым периодически призывают некоторые теоретики и практики.

На основе анализа истории экономики Д. Норт показал, что различия в эволюции конкретных экономических систем разных стран определяются сложившимися в них институциональными структурами и не могут быть объяснены без анализа динамики этих структур. Особое внимание он уделял влиянию государства, полагая, что именно политические правила формируют правила экономические, хотя имеет место и обратная зависимость. По его мнению, “в состоянии равновесия данная структура прав собственности (и механизма их обеспечения) будет соответствовать конкретному набору политических правил и механизмов их обеспечения. Изменения на одной стороне приведут к изменению на другой стороне”¹². Таким образом, кате-

гория собственности напрямую связана с обменом экономической деятельностью и ее результатами, который, в свою очередь, обусловлен диалектической парой явлений: ее специализацией и интеграцией.

Действительно, обмен экономической деятельностью или ее результатами, обеспечивая структуру макроэкономической системы, должен базироваться на стабильной контрактной основе, защищающей права собственности. В результате соблюдение контрактов является соблюдением прав собственности, которая обеспечивает стабильность рыночного обмена, а следовательно, и самой органической целостности хозяйственной системы. И наоборот, нарушение контрактных соглашений подрывает права экономического агента на извлечение полезности из объекта собственности.

В итоге устойчивость возникших целостностей возрастает за счет растущей дифференциации свойств элементов и усиления взаимозависимости их друг от друга, т.е. установления горизонтальных функциональных связей, базирующихся на системе обеспечения контрактов, а точнее, соблюдения прав собственности их владельцев. В результате поведение экономических агентов в хозяйственной системе становится взаимозависимым, а цепь причин и следствий замкнута друг на друге.

С интенсификацией обмена деятельностью растут взаимозависимости экономических агентов, которые и формируют функциональные связи, выполняющие роль организационного начала, структуры в укреплении стабильности мак-

роэкономического целого. В этих условиях всевозрастающую роль стала играть структура, т.е. обмен хозяйственной деятельностью, институт контракта и институты, “специфицирующие” права собственности.

¹ Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. В 2 кн. Кн. 1. М., 1989. С. 73.

² Там же.

³ Williamson O. The Evolving Science of Organization // J. of Institutional and Theoretical Economics. 1993. Vol. 149. □ 1. P. 1546-1547.

⁴ Грималюк В.А. Непосредственно обобществленный труд. М., 1986.

⁵ Гэлбрейт Дж.К. Экономическая теория и цели общества. М., 1979. С. 270.

⁶ Simon H.A. Reason in Human Affairs. Stanford, 1983. P. 129-148.

⁷ См.: Williamson O. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. N.Y., 1975; Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. Cambridge, Mass., 1982.

⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М., 1997. С. 18.

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Весна. Т. 1. Вып. 2. С. 73.

¹¹ Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики // От плана к рынку. Будущее посткоммунистических республик / под ред. Л.И. Пияшевой, Д.А. Дарна. М., 1993. С. 307.

¹² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. С. 69, 70.

Поступила в редакцию 05.02.2013 г.